

В урочище Улан-булык жизнь текла попрежнему: кто занимался починкой одежды, обуви, кто стиркой белья, а кто консервировал мясо — необходимый запас продовольствия на пустынные переходы. Сам я по возвращении на бивуак тотчас занялся, кроме указанных наблюдений, еще и просушкой растений и приготовлением последней официальной почты на родину. Предстояло написать в Географическое Общество, Академию Наук, Генеральный Штаб и моему московскому другу, географу профессору Дмитрию Николаевичу Анучину, также крепившему дух мой в тяжелые минуты путешествия в Центральной Азии...

Шестого июля экспедицию посетил поверенный Балдын-цзасака — зять монгольского князя, Ловзэн. Этот чиновник привез мне от своего начальника и старой вдовствующей княгини два больших приветственных хадака, изящную «тамахэн-саба» — табачный карман, для ношения на поясе вместе с табакеркой и часами, и обычные азиатские дары, в виде сыра, мяса, кумыса и прочих съедобных предметов. Ловзэн-даши передал нам уверение в дружбе княжеской семьи, и сожаление, что несчастное стечение обстоятельств воспрепятствовало нашему свиданию. Незаметным образом, в разговоре, ловкий дипломат выговорил своему князю право присвоить некоторые вещи и принадлежности к ружью, оставленные русскими в его владениях при следовании в передний путь. В обмен на это Балдын-цзасак обязывался подарить экспедиции свое старинное ружье...

В непрерывном труде дни текли быстро, и только когда однажды на бивак неожиданно прискакал гонец из Урги с корреспонденцией, когда на нас, азиатских отшельников, повеяло вновь родным и любимым — только тогда мы вдруг почувствовали необыкновенное томление души, время как будто остановилось в своем стремлении: часы и дни поползли медленно и нудно...

Среди многочисленных писем от научных учреждений, родных и друзей, была также весточка от капитана Напалкова, в которой он сообщал весьма интересные сведения. «В начале июня, писал топограф, через Ургу, по направлению Кобдо, проследовала французская археологическая экспедиция, с целью

---

folium, Cymbaria dahurica, Gypsophila gmelini, G. glandulosa, Silene repens, Setaria viridis, Agropyrum cristatum, Stipa inebrians, Erodium stephanianum, Arnebia cornuta, Reaumuria songorica, Pedicularis, Matthiola, Chenopodium и Sisymbrium.